

— Господин Лу шутит, это мое собственное лицо. Хотите потрогать?

Через мгновение госпожа Хуа мягко улыбнулась, подошла ближе, положила одну руку на плечо Лу Сяофэна, а другой взяла его за запястье, словно не имея костей, прижалась к нему.

— Если бы вы не держали мой пульс, я бы действительно попробовал.

Лу Сяофэн опустил маску, и его левая рука каким-то образом выскользнула из захвата госпожи Хуа.

— Как ты...?

Госпожа Хуа с удивлением посмотрела на свою пустую ладонь, затем снова улыбнулась:

— Не зря вы, господин Лу, слывете великим мастером. Видимо, слухи в мире ремесла не совсем верны. Вы так любите вмешиваться в чужие дела, но живы и здоровы не только благодаря удаче.

— Вы ошибаетесь. — Лу Сяофэн поднял два пальца. — Если бы вы тогда не послали тех людей в черном, а пошли сами, возможно, я уже был бы призраком. Ведь в заброшенном храме, используя женские чары, я бы легко попался.

Глаза госпожи Хуа стали холодными.

— Так что мне просто повезло. — Лу Сяофэн самодовольно подвел итог.

— Я здесь только для того, чтобы петь. Если господин Лу хочет поговорить, может, найдете кого-нибудь помоложе?

Госпожа Хуа изменила выражение лица, увидев за занавеской уголок зеленого одеяния. Она скрыла прежнюю жесткость и снова улыбнулась.

— Что, все еще не хотите признаться?

Лу Сяофэн преградил ей путь:

— Ваши ученики сейчас поют на сцене, не стоит их прерывать. Давайте лучше поговорим здесь, обсудим... почему вы убили так много людей?

Рука госпожи Хуа метнулась, и холодный свет полетел в лицо Лу Сяофэна.

— Ц-ц.

Лу Сяофэн посмотрел на кинжал, зажатый между его пальцами, на котором осталась царапина от кольца. В его голосе звучало недоумение:

— Все в мире говорят, что мой Палец Линси не может поймать только мечи Симэня Чуйсюэ и Е Гучэна. Почему же тогда столько людей пытаются ударить меня мечом или кинжалом?

— Потому что вы слишком много лезете в чужие дела!

Госпожа Хуа потянула правой рукой, а левая уже атаквала.

— Хе!

Лу Сяофэн отпустил пальцы, оттолкнул руку и быстро отступил, улыбаясь:

— Забыл, что у госпожи Хуа есть навыки с детства, обе руки у вас ловкие.

Эта атака снова провалилась, и на лице госпожи Хуа появилась ярость.

— Эй...

Лу Сяофэн поднял руку, чтобы остановить ее:

— Не спешите драться, давайте сначала разберем дело, чтобы я ничего не упустил.

[Мысль]: У меня здесь еще есть пари, и, глядя на беззаботное выражение лица Хуа Маньлоу, я чувствую, что моя уверенность уменьшилась. Прежде чем отправить кого-то в Департамент божественных сыщиков, я должен все выяснить.

Госпожа Хуа, кажется, что-то вспомнила, убрала кинжал и села за стол, смотря на Лу Сяофэна:

— Хорошо, давайте сначала разберем дело, чтобы не оклеветать невиновного. Иначе вы, господин Лу, останетесь в истории как злодей.

Лу Сяофэн погладил бороду.

[Мысль]: С Хуа Маньлоу рядом я всегда буду героем.

— Извините, но вынужден вас разочаровать.

Госпожа Хуа, поймав его странный взгляд, почувствовала тревогу. Все должно было быть чисто, даже если у него есть какие-то догадки, доказательств нет, а все указывает на Гао Мэнлая и Мастерскую «Дикий Гусь». Это дело ведет Департамент божественных сыщиков, а в официальных делах главное — доказательства.

«Сельские заботы спешны, ручьи извилисты, вьются в дымке, пейзаж достоин восхищения...»

Мелодичный голос проникал сквозь занавес, звуча отдаленно, сопровождаемый флейтой и свирелью, словно разворачивая перед глазами деревенский пейзаж.

Труппа «Бессердечие», несмотря на свое название, исполнила «Песню Игуана» с такой теплотой и страстью, что зрители не переставали аплодировать и бросать деньги. Весь Павильон Грушевого Дыма напоминал маленькую печь, излучающую тепло изнутри.

Хуа Маньлоу и Юй Си сидели в уютной комнате с видом на сцену.

— О, это не седьмой молодой господин? Когда вы вернулись в столицу? Почему не сказали?

Юй Си, только что вышедший из Департамента божественных сыщиков, наслаждался едой и представлением, когда дверь с грохотом распахнулась, и вошел мужчина в прозрачной одежде, с двумя кругами грязи вокруг глаз.

— Пфф!

Юй Си, считавший себя человеком мира, выплюнул чай с пирожным.

Хуа Пин поспешил вытереть руки своего господина, который стал невольной жертвой, и с

презрением посмотрел на Юй Си.

— Лоулоу, кто это? — Юй Си, вытирая рот, тихо потянул за рукав Хуа Маньлоу.

Хуа Маньлоу ответил:

— Это владелец Павильона Грушевого Дыма, Хуан Ли, известный как Золотая Иволга.

Юй Си с трудом сдержал смех.

— Это Ли из Павильона Грушевого Дыма!

Хуан Ли, видя его покрасневшее лицо, понял его мысли и хлопнул по столу.

Хуа Маньлоу постучал веером по Хуа Пину, наблюдающему за происходящим. Мальчик вспомнил о своем задании и, словно фокусник, достал из маленького мешочка множество баночек и передал их Хуан Ли:

— Господин Хуан, это подарок от моего господина.

Хуан Ли загорелся, даже кусок грязи с лица упал, но он не обратил внимания, схватив подарки:

— Вот почему я всегда говорю, что дружить нужно с такими, как седьмой молодой господин. С ним невозможно не быть искренним!

Юй Си с презрением посмотрел на него.

— Сегодня приглашена Труппа «Бессердечие». Где госпожа Хуа? — спросил Хуа Маньлоу.

— На сцене! — Хуан Ли, занятый открыванием баночек, нюхал их то слева, то справа. — Лу Сяофэн опять что-то задумал, вчера пришел и сказал, что хочет пригласить труппу, а сегодня утром снова появился.

Он не знал, что Лу Сяофэн все это время был с Хуа Маньлоу, и думал, что они еще не встречались.

— Он не приходил прошлой ночью? — Хуа Маньлоу вдруг спросил.

Хуан Ли щелкнул пальцами, и вошел тот самый слуга, стоявший теперь прямо, что удивило Юй Си. Он думал, что он сам уже странный, но друзья Хуа Маньлоу не отставали, и их слуги были такими же.

— Когда пришел Лу Сяофэн? — спросил Хуан Ли.

В Павильоне Грушевого Дыма ночные представления идут без перерыва, но у владельца есть правило: после девяти вечера, даже если театр рухнет, его нельзя беспокоить.

— Кажется, сегодня утром.

Слуга задумался, но Лу Сяофэн, мастер высшего уровня, не тот, за кем можно уследить. Когда он завтракал, проходя мимо комнаты, тот уже был там.

Хуан Ли бросил на него взгляд.

— Ранним утром!

Слуга сразу понял и уверенно убрал «кажется».

Юй Си пил чай.

Хуа Маньлоу встал:

— Я несколько раз встречался с госпожой Хуа, хотел бы зайти за кулисы, чтобы поприветствовать ее. Это не помешает?

Хуан Ли хихикнул:

— Седьмой молодой господин, просто скажите, что хотите помочь Лу Сяофэну, зачем вам смотреть на госпожу Хуа? Она уже не молода, что в ней интересного?

...

— Я так явно это показывал?

Юй Си посмотрел на Хуа Маньлоу, но тот не смутился, а спокойно ответил.

— Ц-ц.

Хуан Ли подошел ближе, опершись на него:

— Я же живу в мире театра, и мы с вами друзья. Хотя Лу Сяофэн вечно создает проблемы, но с вами, седьмым молодым господином, я точно не останусь в убытке!

Хуа Маньлоу рассмеялся:

— Похоже, вы считаете меня Пи Сю.

Вторая глава~ Осталось сдать четыре экзамена, и каникулы! Устал до смерти...

P.S.: Это будет длинная история, так что романтика будет развиваться медленно~ Жизнь должна течь спокойно, чтобы история была насыщенной. Ох, иногда быть романтиком так стыдно. Вперед!

<http://bllate.org/book/16229/1458164>